

Мягкий и ароматный.

Так чувствовала себя тётя Пинг, а Су Лин нравилось лежать на ** Фан Ли Пинга, его обнажённом теле, покрытом ароматным одеялом Фан Ли Пинга, и это действительно было не очень приятно.

"Похоже, дождь неплохой!"

Лежа в Fang Liping's **, глядя на проливной дождь, который все еще лил за окном, Су Лин улыбнулась, думая, что если бы не такой дождь, он бы определенно просто отправился в дорогу после того, как отправил Yanran домой.

Но сейчас?

Потому что дождь, прежде всего, разрядил предыдущий гнев Хумы и, казалось, еще больше углубил отношения с Хумой. Внутренняя близость. Вторая была для тётя Пинг, Су Лин подумала об этом и была так довольна собой, что вкус тётя Пинг не мог быть достаточно вкусным. Уникальное обаяние зрелой женщины - самое большое оружие для такого маленького мальчика, как Су Линь.

Когда он думал о своей храбрости в ванной комнате, Су Лин почувствовал, что он был в состоянии выполнить функцию "перемотки время местных объектов". Это было повсюду. Злой Су Лин все еще думал в своем сердце, если он и сестра Бамбука использовали его на сестре Бамбука после того, как сделали это в первый раз". "Частичный временной реверс", это не было бы реверсом тела сестры Бамбука, у которой только что был **? Так ты можешь сломать его снова?

Злой Су Линь, в его голове всегда есть какие-то призрачные идеи, которые никто не может себе представить. В это время, лежащий внутри Клыка Ли Ping м ароматное одеяло, бесконечно злое ууу!

Однако Фан Липинг, который был на кухне, был совсем не так расслаблен, как Су Линь. На протяжении стольких лет. Fang Liping всегда делала всё ровным килем, и не делала ничего, в чём не была уверена. Но сегодня ее сердце начало паниковать. Она действительно очень боялась, что ее отношения с Су Лин будут разоблачены и ее дочь Цинь Яньран узнает об этом.

Это чувство сделало Липинг Клыка еще более беспокойным, в последний раз у нее было такое чувство, когда ее муж Цинь Цзэмин Когда она погибла в автокатастрофе. В то время Фан Ли Пин чувствовал, как небо падает, и весь мир был на вершине ее. Перед ней была черная дыра. Больше не было проблеска светлого будущего.

Однако, в конце концов, она все равно выжила. Она успешно пережила это самое трудное время и даже вырастила свою дочь до совершеннолетия, отомстив за смерть мужа. Но... Это чувство. Она бы никогда этого не забыла.

Очень беспомощный. Ничего нельзя было сделать, все вышло из-под контроля. В любой момент были признаки коллапса, что было немыслимо для женщины с таким сильным контролем**, как Fang Liping. Это было просто немыслимо.

"Нет! Ни за что! Ты не должен позволить Янран и маме узнать о Су Лин, иначе я... Я вообще не смогу с ними встретиться..."

Тревожный Фан Липин, притворяясь спокойным и разговаривая с матерью своей дочери Цинь

Яньран, Тан Хуэйцин, с другой стороны, часто оглядывался назад. Ситуация в гостиной. Поскольку Су Линь только что вернулась в спальню из ванной комнаты, Фан Липинг разговаривала со своей дочерью, Цинь Яньран, и даже не заметила, что Су Линь вернулась в спальню из Она вышла в ванной. Так что теперь Фан Ли Пин даже не был уверен, что Су Линь все еще находится среди ванных комнат, или ему удалось спрятаться в собственной спальне! А внутри?

Всё вышло из-под контроля Клыка Ли Пинга. Все, что она могла сделать сейчас, это попытаться затащить дочь и мать на кухню, чтобы выиграть время для Су Линь, чтобы спрятаться.

"Мама! Что с тобой сегодня? Не только в ванной комнате внутри говорить странно, теперь также был рассеян, со стороны гостиной смотрел на то, что ах"?

Дочь была достойна быть милой маленькой курткой своей матери, поэтому Цинь Яньран на первый взгляд заметил, что ее мать сегодня другая. Цвет паники, который никогда не был виден на лице ее собственной матери, на самом деле чудесным образом появился на теле ее матери сегодня.

"Что происходит, мама? Неужели... выглядели так паникующими и продолжали смотреть в сторону гостиной... в гостиной есть что-то страшное?" Думая об этом, собственное маленькое сердце Цинь Яньрана не могло не подняться.

"Нет... нет! Хума, мама нормальная! Где ты все время смотришь в гостиную?" По просьбе ее дочери, Фан Ли Пин стал еще более паникерским и поспешно прикрытым.

"Есть кое-что. С этого момента в ванной мама немного ненормальная. Мам, что с тобой?"

Схватив мать Фан Липинга за руку, Цинь Яньран очень волновался.

"Да! Пинг'эр, мама тоже думает, что ты, кажется, отвлеклась сегодня, что происходит?"

Даже бабушка Яньрана, Тан Хуэйцин, почувствовала, что Fang Липинг был немного ненормальным, и принесла горячий имбирный суп к ней, сказав ей с беспокойством: "Ты тоже мокрая". Лживый дождь, быстро выпей сначала тарелку имбирного супа. Успокойтесь..."

"Мама! У меня действительно ничего нет, но, наверное, недавно мне пришлось готовиться к передаче и вернуться в столицу. В городе много чего происходит, так что я слишком занят, чтобы приехать".

Клык Липинг получила имбирный суп своей матери, подул на него, нежно сделал глоток, и сразу же почувствовал тепло в сердце. Имбирный суп не только отгородился от холода, но и этот горячий вкус заставил Фанга Липинга запаниковать, немного успокоиться. Конечно, она не могла быть честной со своей дочерью и матерью, поэтому она использовала оправдание, чтобы быть занятой работой, чтобы отложить это. Ее разум был весь на Су Линь в этот момент, так что она просто надеялась, что Су Линь будет достаточно хорошо, чтобы скрыть и не выявить никаких следов его.

"Мама! Это очень... тяжелая работа. Наша семья рассчитывает на твою поддержку".

Когда она услышала, что ее мать Фан Липинг сказала, что это из-за ее работы, Цинь Яньран увидела вороньи ноги по углам глаз своей матери, которые уже были несколько очевидны, и вдруг... Еще более расстроенная мамочка. Как маленькая принцесса, она нырнула в мамыны

объятия, обняла ее, похоронила все лицо в груди, а потом посмотрела вверх и вроде как... Жалко, что он сказал своей матери: "Мама! Когда вы поедете в столицу, Хума точно не позволит вам больше беспокоиться об этом. Я могу заниматься своими делами и заботиться о себе. Мама, ты просто работаешь спокойно! И... хе-хе-хе... мама не возвращалась в столицу много лет... многие ее бывшие друзья должны больше общаться... Хума надеется. Мама может найти другого... другого отца для Яньрана... так что... мама тоже может быть счастлива..."

"Найти тебе отца? Хума. Ты, Гринч... Мама была здесь так много лет, что если бы она хотела найти его, она бы уже нашла его. Тебе больше не о чем беспокоиться?"

Слова Цинь Яньрана заставили сердце Фан Липина болеть, она не могла сказать своей дочери Цинь Яньран, что она уже нашла себе маленького любовника. Это тот Суин, который тебе нравится, не так ли? Влюбившись в того же человека, что и ее собственная дочь, как реальность может быть такой абсурдной, мысль Клыка Липинга?

"Эй... Пинг! Янран прав, за все эти годы ты так много работал для этой семьи, что мама все это видела. Теперь, когда Яньран вырос, ваша работа тоже может закончиться. Когда ты вернешься в столицу. Тебе тоже будет намного легче. Пришло время... найти мужчину для семьи, твой отец в любом случае сопровождал маму половину ее жизни, но что насчет тебя? Земин ушел в молодом возрасте, а женщинам тяжело. Кто может это знать?"

Бабушка Тан Хуэйцин также кивнула головой в знак согласия.

Однако. Клык Липинг, однако, сказал с настроенным сердцем: "Мама! Ты не знаешь, о чем беспокоиться. Этой семье нужен мужчина. Но это будет не мой человек. В моем возрасте, какой смысл искать мужчину? Я говорю о человеке этой семьи. Это должен быть мужчина после нашей маленькой принцессы Хумы, я верю, что Хума оправдает надежду своей матери найти мужчину, который заменит ее и поддержит. Поднимайся к нашему человеку, да?"

"Мама! Дело в тебе, не так ли, так почему же дело опять во мне? Я... Я не буду с тобой разговаривать, я пойду посмотрю телевизор в гостиной..."

Застенчивый Цинь Яньран повернул ей голову и выбежал из кухни. И в это время, Fang Liping чувствовал, что после стольких лет, это отродье, Су Лин, также должно выйти из ванной, не так ли?

Тем не менее, Фан Липинг все еще чувствовала себя неудобно и пошла за своей дочерью Цинь Яньран в спальню, и когда она увидела открытую дверь ванной комнаты, а Су Линь там не было, большой камень, который висел в ее сердце, упал.

До тех пор, пока Су Линь не увидят в ванной ее дочь Цинь Яньран, все остальное будет гораздо проще. Су Линь прятался в собственной спальне, и до тех пор, пока он не позволял своей дочери Цинь Яньран идти среди его спален, Су Линь не выходил, так что, естественно, он не выходил. Он был обнаружен.

"Мам, ты тоже промокла, когда вернулась, да? Очень сильный дождь!"

Сидя на диване, Цинь Яньран увидела мокрую одежду, которую ее мать, Фан Липинг, сняла сверху, когда вернулась и пожаловалась с надувом. А потом прошептал встревоженно: "Я не знаю, как Су Линь вернулась под проливным дождем, боюсь, после возвращения, И все же, я собираюсь промокнуть до костей. Почему мама так отпустила Парящего? Этот вонючий Су Линь, ты даже не заходишь и не говоришь мне, когда уходишь..."

"Что случилось? Кто наша маленькая принцесса Хума, хмурая и взволнованная? Я тоже не видел, чтобы ты так беспокоилась о маме".

Клык Липинг сидел рядом с ее дочерью, как раз вовремя, чтобы заблокировать Цинь Яньран от того, чтобы оглянуться на ее спальню. Клык Липинг видел, что дверь ее спальни была плотно закрыта, что поставило ее ум в непринужденной обстановке, так что до тех пор, пока Су Лин не вышел в одиночку, он не будет Найдено.

"Мам, это... где я за тебя не волновалась? Просто... ты этого не видел. Уже так поздно, а шторм все еще штормовой, и мама, ты не можешь вынести, чтобы Су Лин ушла домой одна..." надул Цинь Яньран. сказал.

"Йоу! Моя хорошая девочка, ты говоришь о своей матери? Так ты беспокоишься о Сурина? Она даже не замужем, а локти вылезают?"

Фан Ли Пин теперь горько улыбается! Если бы она знала, что этот отродье Су Лин не ушёл и всё ещё живёт в своём доме, то, возможно, она всё ещё спит. Как бы вы себя чувствовали, если бы были сами по себе?

"Мама... ты постоянно издеваешься надо мной сегодня... я... я с тобой не разговариваю".
Хммм..."

После разговора с Фан Липин до самого конца от кухни до гостиной, Цинь Яньран была зла и застенчива, и после того, как она оставила предложение, она вернулась в свою комнату с обеими задутыми щеками.

"Как раз вовремя Янран спряталась в своей комнате, пока мама опять готовила ужин на кухне. Таким образом, Су Линь будет нелегко заметить... Я войду и еще раз посмотрю, что это отродье делает в моей комнате".

Убедившись, что не было никаких проблем, Клык Липинг также мягко открыл дверь своей спальни, а затем, как только она вошла, она обнаружила, что этот ребенок, Су Лин, лежал голым на его **, полукруглый, как будто он собирался заснуть.

"Хм? Тетя Пинг... как дела? Где Яньран и Лу Лу? Я была осторожна, когда только вошла, они не должны были меня видеть".

Потирая глаза и зевая, Су Линь сказал, с одной рукой на голове, лежащей на Клыке Ли Пинга.

"Су Линь, что ты делаешь? Это правда, что ты планируешь провести ночь, лежа в моем **?"

Уставившись в глаза, Клык Липинг сказал, что в плохом настроении.

"Тетя Пинг, посмотри, на улице такой сильный дождь, моя одежда промокла на улице, как ты хочешь, чтобы я вернулась? У тебя есть сердце, чтобы отпустить меня в таком виде?" Су Лин снова надела жалкое лицо и посмотрела на Фан Ли Пин.

"Потерпите! Потерпи! Я действительно не знаю, что Яньран видит в тебе, этом отродье, рядом с гостиной, беспокоящийся за тебя, и ты бессердечный. Но даже ее мать - это катастрофа. Это действительно грех, Су Лин, что ты хочешь, чтобы тетя Пинг сделала? Как ты хочешь, чтобы я встретился с Хумой?"

Fang Liping это так злобно, сидя **, Су Линь затем поспешил вперед, чтобы успокоить Fang

Liping: "Тетя Liping, не волнуйтесь. Я буду осторожен снова и снова, я никогда не позволю Яньрану узнать об этом. Я спрячусь в этом доме, и если Янран войдет, я спрячусь в шкафу. Когда я снова улизну завтра рано утром, до того, как проснутся Янран с бабушкой, меня точно, точно не узнают".

Су Линь дала гарантию. Он также знал, что в это время Фэнг Липинг боялась, что внутри она испытывает сильные мучения.

"Конечно, это не может быть обнаружено. Су Линь, без моего разрешения, вы будете хорошо жить в этом доме, это абсолютно, абсолютно не разрешено выходить за пределы гостиной". Успокойтесь Клык Липинг, хотя в сердце она все еще беспокоилась о раскрытии себя, не было другого выхода. Она могла только позволить Су Лин спрятаться в своем доме и ждать до следующего дня, когда дождь прекратится, прежде чем уйти. Она подошла к гардеробу, нашла костюм своего покойного мужа, положила его перед Су Линь и сказала: "В доме полно женского Это единственный комплект одежды. Су Линь, тебе лучше надеть этот комплект одежды!"

"ХОРОШО! Так что... Тетя Пинг, на моей стороне дома, не могла бы ты позвонить моей маме позже и сказать ей, что слишком дождливо и я не могу вернуться, просто... Провести ночь у тебя дома." Это был не первый раз, когда Су Лин надел этот костюм, первый раз, когда он провел ночь в доме тети Пинг, он надел костюм умершего мужа тети Пинг. Костюм, в то время, также сделала тетя Пинг ошиблась из-за своего покойного мужа, Цинь Цзэминя, потому что она носила костюм вместо этого! (.....)

PS: Первая смена! Я получил билеты на самолет и поезд на дневной рейс в Шанхай в 8 вечера, а затем на автобус до Фучжоу завтра утром, а затем обратно ко мне. Дом Цзяньоу. Теперь внутри зала ожидания аэропорта Харбина, слово очень трудно с блокнотом, пытаюсь кодировать, в то время как есть сеть здесь, может написать. Глава есть глава! Надеюсь, все поймут. Скорбя по дедушке, жаль, что я даже не увидел его в последний раз! Спасибо всем, кто проголосовал, наградил и подписался.

<http://tl.rulate.ru/book/29256/950455>